

СТРАСТИ ПО «НЕЗАВИСИМОМУ ПЕРЕКРЫТИЮ»

Как известно, Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер знал 400 относительно честных способов отъема денег, которыми он зарабатывал себе на жизнь, и при этом читал Уголовный кодекс. В наши дни некоторые граждане, следуя Остапу Ибрагимовичу и также чтя Уголовный кодекс, изобретают новые способы, но пользуются при этом... кодексом Жилищным. Одна такая история случилась на фоне перепланировки квартиры...

Перепланировка квартиры в сущности – бегство от шаблона. В феврале 2004 года жительница Петербурга гражданочка Ушакова, купив квартиру в центре Москвы, тут же взялась за нешаблонный ремонт. Жилищный кодекс в тот момент находился в зачаточной стадии разработки, но в столице уже действовали аналогичные правила. Ушакова особенностью здешней жизни не знала и начала переустанавливать свою новую жилую площадь без всяких правил и согласований.

Как известно, на всякого перестройщика есть бдительный сосед. Нашелся он и в нашей истории: живущая в квартире № 29 – аккурат над Ушаковой, купившей № 27 – гражданочка Горлицкая тут же наступила жалобу в ДЕЗ Тверского района. Те немедленно отреагировали: 11 марта квартиры 27 и 29 обследовала комиссия ДЕЗ и установила, что «в квартире 27 произведена перепланировка». Надо заметить, что с того злополучного дня здесь побывает не одна комиссия экспертов. Среди десятков страниц с выводами о ветхости строения есть лист с такой записью: «Вид разрушителя древесины – деструктивная гниль конечной стадии. Гриб домовый белый». А что вы хотели от дома 1902 года постройки?..

Между тем гражданочка Горлицкая сложа руки не сидела. Жалобы писала: в ДЕЗ, управу района Тверской, жилищную инспекцию по ЦАО, начальнику жилищной инспекции Москвы, в столичную мэрию и, наконец, Президенту РФ. Первые челобитные уместались на листе. Потом страницы стали множиться – жалобница цитировала предыдущие обращения, требовала обследования ее пострадавшей квартиры...

Тем временем гражданочка Ушакова квартиру свою все же отремонтировала. Строго в соответствии с утвержденной технической документацией. Перекрытие теперь над ее голой новой, с металлическими балками. Но история на этом не закончилась...

19 октября 2006 года от хозяйки кв. № 29 на имя начальника жилищной инспекции Москвы приходит очередная жалоба: «В кв. 27 смонтировано новое перекрытие из тавровых балок. Мы в очередной раз пострадали... Вибрация от работ в кв. 27, удары даже по их полу вызывают эффект «подпрыгивания» нашего перекрытия... Уважаемый Александр Матвеевич! Я третий год пишу Вам многостраничные простыни... Дайте предписание на подготовку независимого перекрытия в нашей квартире»...

И вот к Горлицкой спешит очередная комиссия: от ДЕЗ, инспекции и других важных инстанций. Но дверь Горлицкая не открывает. Хотя у комиссии для нас вроде бы радостная новость: «Ушакова оплатит ваш ремонт, включая «независимое перекрытие»».

Но дверь квартиры № 29 перед комиссией не распахивается. 28 ноября прошлого года заместитель начальника Мосжилинспекции пишет гражданочке Горлицкой: «Инспекцией рекомендовано ДЕЗ Тверского района, в случае необходимости Вами доступа, обратиться в Тверской районный суд с иском на принудительное обеспечение доступа для обследования конструкций перекрытия, составления технической документации и проведения ремонтно-восстановительных работ».

Но и тогда хозяйка квартиры № 29 «доступа не обеспечивает». 30 ноября ДЕЗ Тверского района подает в суд исковое заявление на гражданочку Горлицкую «Об обеспечении доступа для проведения обследования конструкций пола и перекрытия». Горлицкая не открывает...

Дьявол, как известно, в деталях. В его поисках обращаюсь в ДЕЗ Тверского района к инженеру по перепланировкам Киреевой. И вот что слышу от Надежды Евгеньевны:

«Дом 1902 года. В квартире № 29 текли коммуникации – из-за этого перекрытие сгнило, пол прогнулся. А ремонт внизу усугубил. Когда Ушакова согласилась сделать ремонт в квартире Горлицкой, та вдруг перестала пускать в свою квартиру. Ушакова же исполняла предписания. Выяснилось, что перекрытие нужно укреплять. Ушакова заплатила деньги – за ее счет укрепили. Но Горлицкой нужен был другой эффект: деньги... Дело в том, что лет восемь назад по такому же поводу она получила деньги от собственников квартиры сверху. А Ушакова уперлась и платить не стала. Сказало – через суд. Тогда Горлицкая решила все сделать своими руками. Не получилось... Это новый вид бизнеса – люди используют законодательство для вымогательства. Полно фактов. Особенно актуально в нашем районе. Шесть лет здесь работаю. И когда прихожу по жалобе, сразу вижу: это вымогатель, а это – нет... По Горлицкой у меня самая большая папка. Писать про подобные сутяжные дела очень даже стоит...»

Что я и сделал – впрочем, без всякого удовольствия...

Василий ДВОРЫКИН

Как вы думаете, от чего зависит успешность предстоящего рабочего дня? Думаю, не ошибусь, если предположу, что мнения на сей счет совершенно разные. Кто-то твердо верит в собственную производственную удачу, кто-то надеется на хорошее настроение шефа, кто-

то напряженно вчитывается в астрологический прогноз – что там звезды прощат? А вот жителей дома номер 2, что по 3-й Новоостанкинской улице, судьба-злодейка порой подкарауливает прямо по утрам, причем сразу же за порогом квартиры...

ГОНКИ ПО ВЕРТИКАЛИ С ЛОВУШКОЙ

Правда, уже жутковато? Тогда обо всем по порядку. Стоит себе на 3-й Новоостанкинской шестнадцатизэтажный дом. Дом как дом – одноподъездный, о ста одиннадцати квартирах и с консьержкой в парадном. Дверь с улицы откроешь – любо-дорого посмотреть: все чисто, ухожено, играет свежими красками. На стенах – картины, цветочные кашпо, в углу – стойка-плетеночка со свежей прессой. С первого взгляда и не скажешь, что вот уже второй год дом тяжело болен. И в период обострения болезни, случающихся все чаще, дом наполняется жутким скрежетом, механическим ляганьем и приглушенными шапкой человеческими голосами...

А началось все с того, что позпрошлой поздней осенью уважаемая организация МОС ОТИС решила поздравить жильцов дома с наступающим 2006 годом. К этой дате здесь установили два новеньких лифта – пассажирский и грузопассажирский. Старые, впрочем, у местного народа особых нареканий не вызывали: катались себе помаленьку четверть века, изредка по очереди (а как без этого?) ломались, но, в общем, исправно перевозили население с шестнадцатого на первый и обратно.

Новые лифты показали свой крутой нрав в первые же дни, демонстрируя все мыслимые и немыслимые виды неисправностей подъемно-транспортных механизмов. Они ломались то поочередно, а то и одновременно, причем периоды относительно нормальной работы стали пугающе сокращаться.

Постепенно новые лифты стали нашей главной головной болью, – сетует дежурная по подъезду Клавдия Яковлевна Полякова, – и, самое главное, вылечить от нее мы не можем вот уже полтора года.

Действительно, лифтовая тема прочно доминирует в рабочем журнале дежурной по

подъезду. «26 марта. Лифт встал в 11-00. Вызов аварийки. Приехала через 45 минут.» «31 марта. Остановка лифта в 8-40. Аварийка приехала через час десять. Люди начали задыхаться».

И так практически каждую неделю, а то и по несколько раз на одной. Самое печальное, что почти всегда в лифте-ловушке оказываются люди. Дети опаздывают в школу, взрослые – на работу, на деловые встречи, на прием к врачу. А иной раз попросту начинают задыхаться в тесной душной кабине.

– Как-то люди зашли в подъезд из-под дождя, мокрые, озлобшие, – вспоминает Клавдия Яковлевна, – причем вернулись откуда-то издалека. И вот вместо домашнего отдыха и обогреть им довелось больше часа просидеть в застрявшем лифте. В другой раз лифт с грохотом остановился на первом этаже. На вышедших пассажиров смотреть было страшно – белые как мел. Они рассказали: в какой-то момент показалось, что кабина обвалилась и с лягом на страшной скорости понеслась вниз.

В таких случаях дежурная тут же хватается за телефонную трубку. Лифтовые сидельцы отчаянно жмут в кабине кнопку вызова диспетчера. Но такой вариант актуален только в рабочее время. Тогда появляется дезовский слесарь Николай, местный ангел-хранитель. Где-то чем-то пошерудит, куда-то стукнет – и освобождает людей из лифтового плена. В нерабочее же время приходится вызывать аварийку и утомительно ее ждать – с учетом автомобильных пробок, расторопности персонала и прочих прелестей московского бытия.

«Коль, а что делать, если завтра снова сломается?» – всякий раз дежурная спрашивает спасителя. «Сломается – снова вызывайте», – отвечает Николай с индийской невозмутимостью. Кстати, по поводу «новых» лифтов у не-

го есть своя гипотеза: мол, новые-то здесь только сами кабины, а все остальное оборудование, включая двигатель подъемного механизма, никто вовсе и не менял. Или, ремонтника, использовал все те же бзушные детали.

Мы, конечно, ничего не утверждаем, но в наше время, когда, как выясняется, «левые» турбины приспосабливают к пассажирским лайнерам, чего уж удивляться какому-то там лифтовому мотору!..

С первых же регулярных поломок жильцам дома стало ясно, что авральными полумерами вопрос не решить. Стали дозваниваться в уважаемый МОС ОТИС. Там поначалу вяло ответили, что, мол, «не волнуйтесь, это просто новые детали притираются». Который месяц «притираются»! (см. выше). Потом и вовсе отвечать перестали.

Ради чистоты эксперимента я не стал использовать служебный, редакционный ресурс, а пошел по пути обычного жильца или дежурной по подъезду. Возле злополучных лифтов прикреплен аккуратный щиток, вежливо извещающий, что вас «обслуживает РУ-2 ОАО МОС ОТИС. Прораб А.А.Калашников» и – номер телефона.

Я честно пытался дозвониться по этому телефону в течение нескольких дней, но всякий раз слышал лишь унылые длинные гудки, вдрог срывающиеся на звуки фронтального радиозвонка, «оседланного» вражескими глушилками. Виртуальный А.А.Калашников – видимо, тоже по техническим причинам – оставался фатально недоступен. Кто не верит, может убедиться: 187-76-13.

Пока же все чаще в подъезде приходится вывешивать на синих лифтовых створках грустную табличку «Лифт не работает». Хорошо, если кто на втором живет. А если на шестнадцатом? Да еще давление скачет или ногу на погоду ломит?.. Конца-края всему этому мучению не видно. Куда стучаться, кого умолять?

А может... А может, встать перед синими дверями на площадке первого этажа, артистично отставить ножку, простереть вперед ручку и поставленным голосом торжественно возгласить знаменитый монолог: «Дорогой, многоуважаемый лифт! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания!»

В этом панегирике я заменил одно-единственное слово. «Шкаф» – на «лифт». Вдруг действует? Ведь когда еще писано, а насколько свежо и актуально в нашей нынешней ситуации, словно подтверждая, что классика, как и красота, – страшная сила. Это Антон Павлович Чехов. «Вишневым сад».

Может, не придется все-таки ждать «ста лет», и этот глас вопиющего наконец услышат? Если не сам «многоуважаемый лифт», то хотя бы те, кому положено заботиться о его нормальной работе...

Александр ЧУДАКОВ

Этой теме была посвящена состоявшаяся в агентстве «Интерфакс» в пятницу, 13 апреля, пресс-конференция руководителя Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы Леонида Бочина. Он решительно опроверг сам факт незаконности соответствующего решения столичных властей:

– Вырубка сухих деревьев в Серебряном Бору действительно происходит, но на законных основаниях, – сообщил, в частности, Л. Бочин. – В декабре 2006 года Департамент природопользования выдал порубочные билеты на вырубку сухостоя в Серебряном Бору организациям, занимающимся благоустройством Москвы. Вырубка идет в строгом соответствии с законом. Кстати, сейчас она приостановлена в связи с гнездованием птиц...

По словам главного эколога Москвы, к такого рода деятельности благоустроителей столицы побуждает исключительно объективная необходимость. Дело в том, что «зеленые легкие» столицы нуждаются в серьезном омоложении.

– У нас в Москве растет порядка 300 видов растений. Мониторинг зеленых насаждений в городе, который проводится ежегодно, показывает: их породный состав не обновляется или обновляется очень медленно. Почти треть деревьев в го-

РОСПРИРОДНАДЗОР, ТЫ НЕ ПРАВ!

Не так давно, как сообщали СМИ, Росприроднадзор направил в Генеральную прокуратуру РФ материалы по фактам проведения незаконной, по его мнению, вырубки деревьев на территории ряда особо охраняемых природных территорий столицы. Речь, в частности, о памятнике природы Серебряный Бор и других.

роде – старше 40 лет. Такие деревья подвергаются значительным техногенным нагрузкам. И со временем многие из насаждений уже превратились или превращаются в сухостой. В Серебряном Бору, например, более тысячи деревьев, подлежащих вырубке, в Царицыне – около трех тысяч таких деревьев и примерно в два раза больше больных кустарников. Их необходимо вырубать, а вместо них надо высаживать новые. Это обычная практика во всем мире. Этим город-

ские благоустроители и занимаются. Что же тут незаконного?!

Как подчеркнул Л. Бочин, власти города делают максимум возможного, чтобы окружающая природная среда полностью удовлетворяла условия экологической безопасности москвичей. В этом отношении осуществляются самые разные мероприятия начиная от регулярного обновления старых видов растений и кончая экологическим образованием самих жителей столицы. Важное

звено в этой работе – организация экологических маршрутов и туристических троп.

– В Москве уже в нынешнем году появятся сразу несколько новых экологических туристических маршрутов. Один из новых откроется, в частности, в Серебряном Бору. Завершается обустройство экологической тропы и в долине реки Сходня. Кроме того, будет сдан второй маршрут в природном заказнике на Воробьевых горах, который пройдет от известного всем трамплина до Верхних Андреевских прудов.

Наконец, существенную роль в охране окружающей природной среды призвана сыграть активизация борьбы с нарушителями природоохранного законодательства. Речь, подчеркнул руководитель Департамента природопользования и охраны окружающей среды, идет вот о чем:

– Около 80 миллионов рублей штрафов было взыскано с нарушителей природоохранного законодательства в прошлом году в столице. Штрафов за экологические правонарушения и преступления нами наложено ни много ни мало на 100 миллионов рублей. Такими показателями, пожалуй, не могут похвалиться даже многие правоохранительные органы. Эту работу мы намерены не только продолжать, но и максимально наращивать.

Геннадий АЛЕКСАНДРОВ